

ФРАЗОВЫЙ ЭПИТЕТ КАК СЛОЖНАЯ
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

В современном английском языке наблюдается тенденция «конденсировать» как можно больше информации в одной лексической единице. Отрезки речи разной длины, построенные по правилам синтаксиса данного языка, функционально приравняются к одному слову. Единицы, образованные в результате этого процесса – процесса лексикализации синтаксических синтагм – имеют самое широкое грамматическое и стилистическое применение в устной и письменной речи.

Madame Bernhard has the charm of a jolly maturity, rather spoilt and petulant, perhaps, but always ready with a sunshine-through-the-clouds smile if only she is made much of.

Plain practical rowing of the get-the-boat-along order is not a very difficult art to acquire, but it takes a good deal of practice before a man feels comfortable when rowing past girls.

I never knew a man so obstinate and stubborn and unreasonable, and bulldoggish, and unable-to-see-other-people's-points-of-view as you.

Такие примеры не единичны в английской художественной литературе и в научных текстах, довольно часто их можно услышать и прочитать в средствах массовой информации. В настоящей статье предпринимается попытка выявить разновидности и некоторые особенности фразовых эпитетов, а также эпитетов-предложений в системе сложных лексических единиц.

Процесс лексикализации был разносторонне изучен многими лингвистами. Изобилие терминов, отражающих разные стороны этого явления и соответствующих той или иной разновидности сложных лексических единиц, подсказывает основные направления, по которым проводилось изучение данного вопроса. В лингвистической литературе можно встретить следующие термины, определяющие исследуемые единицы: слова-предложения, авторские неологизмы, многокомпонентные лексические единицы, групповые сложные слова, составные слова синтаксического типа, полусложные слова, сложные слова с внутренним синтаксисом, окказиональные сложные слова и т. д. Так как современный английский язык обладает развитой системой продуктивного словообразования, во многих работах можно встретить описание данного явления в рамках словосложения и аффиксации¹.

¹ R.S. Ginsburg, A Course in Modern English Lexicology, Moscow Vyssaja Skola, 1979, с. 141, 142

Надо заметить, что изучение разной англоязычной литературы, в частности художественных произведений, газет и журналов, доказывает, что количество сложных лексических единиц, реально функционирующих в речи, намного больше, чем единиц, зафиксированных в словарях. Сложные лексические единицы, как окказионализмы, в некоторых случаях, в ходе частого употребления, начинают функционировать в языке самостоятельно, некоторые из них идиоматизируются и фиксируются в словарях. Например:

Hester was the maid-of-all-work she had engaged toward the end of my stay with her, and Mrs. Hudson still spoke of her as "that dratted girl of mine."

But Mast had come unprepared for such an easy-to-manage eventuality, he had prepared himself only for looking the place over.

But reducing the benefits – as Republicans would – also penalizes children, unless reform also deters out-of-wedlock birth.

Однако идиоматизации подлежат не все сложные лексические единицы. Предложения, а также некоторые авторские фразы, которые приравниваются слову в данном контексте, не могут окончательно лексикализироваться и перейти в область морфологии. Речь идет о синтаксических синтагмах, которые функционально приравниваются к словам, как бы уподобляются им, только в определенных контекстах. Они окончательно не могут преобразоваться в самостоятельно функционирующие слова со всеми характерными им категориальными особенностями. Исходя из этой теории, Е. Б. Яковлева предлагает свой термин, определяющий сложные лексические единицы – «уподобление слову»².

Уподобляющиеся слову словосочетания и предложения совершают своеобразную транспозицию из области синтаксиса в область морфологии³, приобретая при этом свойство цельнооформленности. Сложное слово в плане номинации представляется более гибким, способным обозначать значительное количество разновидностей различных явлений. Словосочетание отличается от сложного слова конкретностью своего значения и структуры. Так как при таком перемещении соотносятся единицы, которые являются объектами исследования морфологии и синтаксиса, уместно

Царев П. В. Продуктивное Именное Слово-Образование в Современном Английском языке, с.25-28

² Яковлева Е. Б. Сложные лексические единицы в английском языке и речи. Изд.-во Моск. Ун.-та, 1986

³ По мнению Е. С. Кубряковой, «умение строить и понимать новые лексические производные единицы составляет неотъемлемую часть языковой компетенции говорящего и ... подлинное значение языка предполагает не только свободное владение синтаксическими конструкциями, но и столь же свободное владение конструкциями морфологического уровня»

Кубрякова Е. С. Семантика синтаксиса и некоторые проблемы теории словообразования. – Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза, вып. 112. М., 1977, с. 123

обратиться ко многим вопросам лексической и синтаксической синтагматики. Однако, это не представляется возможным в рамках данной работы. Что касается цельноформленности, наиболее надежным внешним показателем цельноформленности является морфологический признак, который предполагает наличие словообразовательных суффиксов: например: *how-do-you-do's*, *touch-me-not-ishness*.... Интересной особенностью уподоблений является то, что при перестройке высказывания не наблюдается нарушение законов малого синтаксиса, то есть сохраняется синтаксический порядок следования элементов даже в том случае, если одной лексической единице уподобляется, приравнивается целое предложение.

Так называемыми внутренними критериями цельноформленности являются просодические характеристики и орфографический признак. В письменной речи сложные лексические единицы орфографически выделяются не только при помощи дефисов, но и заглавных букв, кавычек, различных шрифтов или их сочетаний с дефисами.

After a while I knew what I had to do. I have to find That One Person. ... (Maudie talks about there always being the one person, though she means it in a different sense).

"Personally I detest her (Gioconda's) smug, mystery-making, come-hither-but-go-away-again-because-butter-wouldn't-melt-in-my-mouth expression."

С точки зрения формальных средств лексикализации можно отметить в основном три способа уподобления слову синтаксически организованных отрезков речи.

Вышеупомянутый морфологический признак цельноформленности указывает возможно на самый показательный способ формирования сложных лексических единиц. При помощи формо- и словообразующих суффиксов происходит морфологизация синтаксически правильно организованных отрезков речи, словосочетаний и предложений. Чаще всего синтаксические конструкции подвергаются морфологизации за счёт наиболее продуктивных суффиксов, таких как *-er* и *-ness*⁴, например, *not-worth-a-damness*, *let's-try-and-seeness*, *I-can't-put-it-downness*.... Общеизвестно, что роль упомянутых суффиксов велика для лексической синтагматики английского языка, в частности для образования соединений агглютинативного⁵ характера, когда соплагаются неизменяемая основа и вполне

⁴ R.S. Ginsburg, A Course in Modern English Lexicology, Moscow Vyssaja Skola, 1979, с. 183,184. The suffixal nominal patters with suffixes *-ness* and *-er* deserve special mention. The suffix *-ness* is associated with names of abstract qualities and states. Though it is regularly added to adjectival bases, practically the range of bases the suffix can be collocated with is both structurally and semantically almost unlimited, e.g. *otherness*, *aloneness*, *thingness*, *well-to-doness*, *out-of-the-placeness*....

⁵ Тер-Минасова С. Г. Синтагматика Речи. Онтология и Эвристика, М., 1980, ст. 8-20

однозначный стандартный суффикс. Мы полагаем, что это явление особенно ярко наблюдается именно в сложных лексических единицах, например:

When I've worked all summer I deserve two weeks. You are awfully dog-in-the-mangerish.

Its low-pitched gables and thatched roof and latticed windows give it quite a story-book appearance, while inside it is even still more once-upon-a-timevfied.

Однако, процесс морфологизации не ограничивается упомянутыми суффиксами. Кроме вышеупомянутых суффиксов, другим морфологическим показателем является флексия *-s* (*do-it-some-other-timers*, *I love you's*, *do-it-powers*), которая может также сочетаться с остальными морфологическими показателями. Например:

His stock consisted of a wooden stool, made out of a broken-backed chair cut down, which stool, young Jerry, walking at his father's side, carried every morning to beneath the banking-house window that was nearest Temple Bar: where, with the addition of the first handful of straw that could be gleaned from any passing vehicle to keep the cold and wet from the odd-job-men's feet, it formed the encampment for the day.

Maureen, all amiability and flurries of competence in between nice sit-downs when we – she and I and Annie- sit around drinking tea, greets me as if I were her best friend as well as Annie's;...

Уподобление слову происходит также за счёт графико-концептуальной изоляции частей предложения при отсутствии каких-либо формально-грамматических средств. В основе этого явления лежит переосмысление отрезков предложения, не выпадающих из синтаксиса несущего предложения. Так как лексикализуемая часть не получает никаких формально-грамматических выражений и не выпадает из синтаксиса несущего предложения, то распознавание таких уподоблений представляет собой определённую сложность.

The first Wednesday in every month was a Perfectly Awful Day – a day to be awaited with dread, endured with courage and forgotten with haste.

Следующий способ лексикализации предполагает противопоставление синтаксиса уподобляющихся слову конструкций синтаксису несущего предложения без каких-либо опорных морфологических средств. В этом случае речь идёт о так называемом *атрибутивном*⁶ уподоблении

⁶ Царев П. В. Продуктивное Именное Слово-Образование в Современном Английском языке, с 41-43 ...В современном английском языке получили особенно широкое распространение различного рода атрибутивные образования. Как пишет С. Поттер, «сегодня мы наблюдаем все увеличивающуюся тенденцию, доходящую до немисланных размеров, употреблять атрибутивные группы перед определяемыми существительными, определяя их значение посредством дефиса на письме и с помощью различной интонации в речи». Подобные образования в структурном плане представляют собой сочетания существительного и

синтаксических последовательностей, а также *кубстантивации* фраз и предложений. Субстантивация фраз и предложений происходит при наличии или отсутствии определений и служебных слов, относящихся к новообразованной сложной лексической единице. Например:

Question-in-the-narrative changes the real nature of a question and turns it into a stylistic device.

Особый интерес для данного исследования представляет атрибутивный способ уподобления, так как нами рассматриваются атрибутивные уподобления, функционирующие на метасемиотическом уровне, то есть фразовые эпитеты и эпитеты-предложения. В случае атрибутивного уподобления лексикализации подвергаются единицы, которые находятся между отрезком предложения и определяемым словом. Этот метод, основанный на синтаксическом контрасте, достаточно продуктивен. Примеры атрибутивных уподоблений синтаксических последовательностей разной длины можно встретить как в художественной литературе, так и в научных текстах.

All parts of life's rich pattern, eh Leo? Suddenly, I'm getting that stop-the-world-I-wanna-throw-up feeling.

...her face so smooth, young, healthy and apparently disinterested, though comradely, that I could not equate it with the face I remembered with the eyelids drooping and the damp, starlight-or-moonlight-glistening lips parted for the quick, shallow breath or the unashamed sigh.

При изучении проблемы уподобления в общем, и фразовых эпитетов в числе сложных лексических единиц в частности, необходимо осветить не только структурно-формальные особенности исследуемого материала, но и их стилистическую ценность.

Как уже отмечалось, особый интерес для данного исследования вызывают именно атрибутивные уподобления, сформированные методом синтаксического контраста. Уподобляющиеся слову фразы и предложения, которые совершают своеобразное перемещение на метасемиотический уровень или изначально функционируют на этом уровне (в основном в художественной литературе), теряют свою стилистическую нейтральность, выявляя коннотативные значения, а содержание коннотации сводится к эмотивности⁷. Р. Гальперин определяет эпитет как «...выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального

различного рода определений к нему, состоящих или из одного слова – существительного, или словосочетаний и предложений...

⁷ Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: Волгоград: ВГПИ. 1983

восприятия этого явления». Так как эпитеты могут быть выражены не только одним словом, а целыми словосочетаниями и предложениями, которые в связи с их атрибутивной функцией, а также препозитивным положением приобретают характер сложного слова, мы полагаем, что исследуемые нами единицы можно отнести к эпитетам. Однако не все фразы и предложения, уподобляющиеся слову упомянутым грамматическим способом, переходят на метасемиотический уровень, то есть не все атрибутивные уподобления можно считать эпитетами. В силу своей атрибутивной функции и семантической ёмкости, такие единицы превращаются не только в довольно сильные и действенные эпитеты, при помощи которых можно оказывать желаемое воздействие на слушателя или читателя, но и служат средством выражения компрессированно-сжатой и, как правило, дескриптивной информации в рамках одного слова.

Вопрос отнесения данной сложной лексической единицы к эпитетам требует более обстоятельного изучения. Как правило, логическое определение и эпитет противопоставлены. Однако, как известно, логические определения, выявляющие общепринятые объективные признаки и качества предметов или явлений, в определенных контекстах могут быть использованы не только в предметно-логическом значении, но и в эмоциональном, например: *white paper*, но *white fear*. Такие определения функционируют как на семантическом, так и на метасемиотическом уровнях. Однако в случае лексикализованных фраз и предложений, находящихся между отрезком предложения и определяемым словом, такие перемещения практически не наблюдаются, так как атрибутивные образования, будучи результатом речевого творчества, создаются для более конкретной цели. Как уже отмечалось, в современном английском языке наблюдается тенденция «прессовать» как можно больше информации в одной лексической единице. В результате этого процесса данная единица либо обретает определенную, как правило, яркую стилистическую окраску, либо служит иной цели. Довольно часто в средствах массовой информации, в научной, иногда и художественной литературе создаются атрибутивные уподобления, которые служат средством выражения компрессированно-сжатой и дескриптивной информации в рамках одного слова, а именно слова с внутренним синтаксисом. Например:

In post-cold-war era, he argued that trade counted as much as or more than human rights or military alliances.

A more ambitious scheme – such as sending the U.S. Army on a search-and-destroy-Saddam mission – is politically and military foolish.

But his words did little to mollify the Turkish public-opinion polls, and man-in-the-street interviews indicate that nine out of 10 Turks want him hanged.

Большинство приведенных выше примеров, как следствие атрибутивного уподобления, стилистически нейтрально. А в примерах с определенной коннотацией предметно-логическое значение доминирует над эмоциональным фоном, образованным благодаря процессу лексикализации синтаксических рядов. Однако в этой связи уместно упомянуть общеизвестное явление «радиации» эмоциональных значений, которой подвергаются даже простые определения в подходящем контексте. Если определение, выделяющее присущий предмету основной объективный признак, используется в предложении наряду с яркими эпитетами или другими стилистическими приемами, то оно становится в определенной степени стилистически окрашенным.

Идиоматизированные и зарегистрированные в словарях сложные лексические единицы также могут выполнять атрибутивную функцию, например: *good-for-nothing woman, do-it-yourself, go-it-alone attitude, sink-or-swim political philosophy, out-of-place hair, hit-and-run car accidents, world-without-end hour, man-in-the-street interviews*. Такие случаи далеко не единичны и не ограничены каким-либо функциональным стилем. Более того, в ходе частого употребления с определенными словами, такие сочетания постепенно фразеологизируются – атрибутивные уподобления как бы прирастают к определяемому слову. Например:

The reason that Scott's story is tolerated by those who shrink from Ghosts is not that it is less terrible, but that Scott's views are familiar to all well-brought-up ladies and gentlemen, whereas Ibsen's are for the moment so strange to them as to be unthinkable.

But I knew that when I turned around there would also be, in the midst of the sepulchral sheetings and the out-of-time silence, a woman kneeling before the cold blackness of the wide fireplace to put pine cones and bits of light-wood beneath the logs there.

This is particularly evident when we begin to analyse larger-than-the-sentence units.

Если интерпретировать это явление на основе уже существующей теории о языковых и речевых эпитетах, то в результате такого «сращивания» сложных идиоматических единиц с конкретными определениями, формируются неустойчивые и устойчивые фразеологические единицы, которые являются языковыми эпитетами. Они пополняют ряды постоянных эпитетов, к которым авторы прибегают, когда выражают своё отношение к предмету мысли, но при этом не создают свои собственные эпитеты.

Однако большей стилистической экспрессией обладают речевые эпитеты - те, которые создаются автором с конкретной целью в определенном контексте. Такие единицы по содержанию уникальны и единичны. Будучи единицами окказионального характера, они не прирастают к определяемому слову. Речевые эпитеты выражают мнение и

отношение автора к фактам действия оригинальным методом, способствуя созданию нужного образа. Несмотря на то, что выявление личного, оценочного отношения автора к определяемому слову является основной функцией эпитета, часто в силу вступает функция создания образности. В нашем случае автор создает свои собственные эпитеты, прибегая к атрибутивной лексикализации синтаксических синтагм. Как следствие речевого творчества, фразовые эпитеты и эпитеты-предложения функционируют на метасемиотическом уровне и являются не только мощным средством воздействия на читателя или слушателя, но и носителями более содержательной и описательной информации, чем можно выразить одним простым, в плане формально-грамматической структуры, эпитетом. Например:

Armstrong stepped out of his car into the cold. He was already smiling a perfect local-boy-embarrassed-by-all-the-fuss smile and stretching out his hand to greet his successor at the head of the reception line.

"Freddie was standing in front of the fireplace with a 'well-that's-the-story-what-are-we-going-to-do-about-it' air that made him a focal point."

В первом примере автор не только описывает улыбку молодого человека при помощи выразительного эпитета local-boy-embarrassed-by-all-the-fuss, но и снабжает читателя информацией, относительно социального происхождения героя. Во втором предложении также автор применяет прием лексикализации, чтобы создать одновременно эмоциональную и информативную единицу. Таким образом, слову уподобляется целое предложение, т. е. well-that's-the-story-what-are-we-going-to-do-about-it.

В результате спорадической текстовой выборки нами было зафиксировано и отобрано множество случаев атрибутивной лексикализации целых предложений, фраз и словосочетаний. Предложения разной длины выступают в основном в роли препозитивных эпитетов, сформированных для создания образности и сильного оценочного содержания. Отметим, что чаще всего эпитеты-предложения по синтаксическому строению бывают простыми или сложносочиненными, например:

Then he had admitted everything, looking the Boss in the eye, with a what-the-hell's-it-to-you expression.

Silly woman with her plummy I-was-in-India-in-the-old-days vowels, her secret drinking, her "refinement", her dishonesty.

Что касается фразовых эпитетов, наиболее общая классификация⁸ с точки зрения структурно-семантического состава представляется следующим образом: именные словосочетания, глагольные словосочетания и фразеологические единицы, в состав которых входят собственно идиомы,

⁸ Классификация проведена на основе 500 примеров, отобранных в результате исследования художественной литературы, научных текстов, газет и журналов.

традиционно устойчивые словосочетания или клише и составные полилексемные термины.

Именные словосочетания:

A little, a large house and an adequate income did not however prevent Alice acquiring what Elgar used to refer to as her 'stony image' look, her face, so Dorabella remembered it, 'becoming set in as odd sort of way, her large blue eyes starting straight in front of her into vacancy'.

Hear Tripp in what may be the first felony violation of the Girl Talk Rule: the one that requires each of us to be a dead-letter box for the crazy-in-love musing of our real friends.

Глагольные словосочетания:

"They'd be crooks, wouldn't they?" she asked in a tone which was a little bit like the patient, leading-them-on tone she must have used in the schoolroom.

Plain practical rowing of the get-the-boat-along order is not a very difficult art to acquire, but it takes a good deal of practice before a man feels comfortable when rowing past girls.

Фразеологические единицы:

What they found inside, reportedly after a brief scuffle with the reclusive owner, was a do-it-yourself bomb lab.

Even traditional rites of passage, such as sex, are fraught with life-or-death consequences," says Lanahan.

Outrage mounted in 1995 following the rape of a 12-year-old girl by U.S. Marines and reached fever pitch last month after a pair of hit-and-run car accidents involving American soldiers.

Нами было зарегистрировано большое количество фразовых эпитетов со счётными значениями и составными обозначениями цветов. Часто встречаются атрибутивные образования с союзами *and* и *but*, а также образования, в состав которых входят причастия настоящего и прошедшего времени.

Фр. эпитеты со счётными значениями:

She sat up very straight on the seat of the roadster and her eyes, ever in nothing but starlight flashed that fine seventeen-year-old scorn.

You can put your throttle to the floor and let the sixty-horse-power mystery whine like a wolfhound straining on leash.

Составные обозначения цветов:

I can see them standing in the middle of the ruined land, against the background of the brass-and-blood-colored summer sunset of Arkansas.

We tooled down the street where the little one-time-white houses were, and hit the square was full of folks.

Фр. эпитеты с союзами *and* и *but*:

She's turned on the sound-and-light boxes wired to her rubber plants and they're all singing their vegetable hearts out like baby Stockhausens in the background.

It's a block I've been to before. I wrote up its inauguration three years ago... A rough-and-ready dormitory for foreign workers, mostly Slovenes, Hungarians, Bosnian Muslims and Croats.

Фр. эпитеты с причастием настоящего и прошедшего времени:

The thick dark hair, combed sweepingly back from the high brow, came down long and square-cut, after the fashion of time, place, and class, almost to brush the collar of the coarse, hand-me-down-looking jacket, which was the jacket of an infantryman in the Confederate Army.

While Plug and Play with Windows 95 is still in transitions, the Mac is a no-questions-asked Plug and Play machine.

Подводя итоги наших исследований, отметим, что прежде всего надо различать две разновидности фразовых эпитетов: речевые эпитеты, которые исключительно индивидуальны и ярко эмоциональны, и языковые эпитеты, которые будучи идиомами, клише или полилексемными терминами, менее индивидуальны, но не лишены определенной коннотации.

Фразовые эпитеты можно классифицировать как по числу компонентов, входящих в состав лексикализованной единицы, так и по структурно-семантическому содержанию данной единицы. В исследуемом нами материале число компонентов фразовых эпитетов доходит до двадцати одного слова. С точки зрения структурно-семантического состава, фразовые эпитеты могут быть выражены различными конструкциями: именные, глагольные словосочетания и фразеологические единицы.

По содержанию, фразовые эпитеты могут номинировать самый широкий спектр значений, благодаря своеобразной синтаксической конструкции. Тем не менее, нами были отмечены смысловые группы фразовых эпитетов со счетными значениями и составными обозначениями цветов. Отдельное внимание, как особенно распространенной разновидности фразовых эпитетов, уделяется атрибутивным образованиям с союзами *and* и *but*, а также образованиям с причастием настоящего и прошедшего времени.

Итак, фразовый эпитет, как выразительное средство интенсификации высказывания, занимает действительно значимое место в системе сложных лексических единиц и требует дальнейшего всестороннего изучения в свете лексикологической фонетики. Фразовый эпитет представляет особый интерес с точки зрения просодической организации компонентов, входящих в состав данной единицы, так как при транспозиции письменного текста в устную форму необходимо рассматривать «просодическое поведение» исследуемых единиц в потоке речи. Изучение просодической

организации таких сложных, стилистически окрашенных единиц, как фразовые эпитеты, особенно актуально как для филологической фонетики, так и для филологического чтения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова О. В. Тер-Минасова С. Г.* Английский синтаксис (Коллокация, колигация и речь). Изд.-во Моск. Ун.-та, 1987
- Александрова О. В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. Москва «Высшая Школа», 1984
- Ахманова О. С. Медникова Э. М.* Проблемы неидиоматической фразеологии. Изд.-во Моск. Ун.-та, 1971
- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1969
- Минаева Л. В.* Слово в языке и речи. Москва, «Высшая Школа», 1986
- Тер-Минасова С. Г.* Синтагматика Речи. Онтология и Эвристика. М., 1980
- Царев П. В.* Продуктивное Именное Слово-Образование в Современном Английском языке. Москва, 1984
- Чаковская М.С.* Текст как сообщение и воздействие (на материале англ.языка). Москва «Высшая школа», 1986
- Шаховский В.И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: ВГПИ, 1983
- Яковлева Е. Б.* Сложные лексические единицы в английском языке и речи Изд.-во Моск. Ун.-та, 1986
- Akhmanova O. C.* Word-combination. Theory and Method M., 1974
- Akhmanova O. C.* What is the English We Use? (A Course in Practical Stylistics) Moscow University Press, 1978
- Akhmanova O. C.* Linguostylistics. Theory and Method. MGU, M., 1972
- Galperin I. R.* STYLISTICS. Vyssaja Skola, 1977
- Ginsburg R. S.* A Course in Modern English Lexicology. Moscow, Vyssaja Skola, 1979
- Lexicology: Theory and method. Edited by O. Akhmanova, MGU, 1972
- Patters and Productivity. Edited by Akhmanova O. MGU, 1973

ПРИМЕЧАНИЕ

Список источников использованных примеров:

- Bernard Shaw, "A Fearless Champion of the Truth"
- Jerome K. Jerome, "Three Men in a Boat to Say Nothing of the Dog"
- Robert Pen Warren, "ALL THE KING'S MEN"
- Jean Webster, "DADDY - LONG - LEGS"
- Roy Fuller, "Image of a Society"
- R. Galperin, "STYLISTICS"
- W. S. Maugham, "Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard"
- American Short Novels, the 20th Century
- Doris Lessing, THE DIARIES OF JANE SOMERS
- Charles Dickens, "A TALE OF TWO CITIES"
- Adrian Mathews, "Vienna Blood"
- Michael De-la-Noy, "ELGAR: THE MAN"
- TIME, November 30, 1998, May30, 1994
- Newsweek, March 27, 1995, April 15, 1996, June 14, 1999, August 21, 1995